

Ахматовская мистика

Светланы Крючковой

Стоп! Снято!

Совсем недавно закончилась работа над документально-художественным фильмом, снятым режиссером Дмитрием Томашпольским по заказу правительства Москвы, — «Анна Ахматова. Луна в зени». На роль великой русской поэтессы была приглашена замечательная актриса Светлана Крючкова.

На прошедших недавно Зощенковских чтениях Светлана Крючкова рассказала о съемках этого фильма и своей работе над ролью, подчеркнув, что фильм документально-художественный, «что должно вас уверить в том, что это не просто какая-то желтая любовная история, рассказанная об Ахматовой». Снято четыре серии фильма, которые будут показаны по ТВ в октябре месяце.

Каждая серия будет предваряться эпиграфом. В одном из них поэтесса говорит о себе так: «Есть одна Ахматова, есть другая, а есть еще и третья». Может быть, именно поэтому в фильме ее играют три актрисы. «Совсем юная Римма Саркисян, которой во время съемок исполнилось 13 лет, играет Аню Горенко. Другой Ахматовой около 40 лет. Ее сыграла режиссер и актриса Светлана Свирко. «Она удивительным образом похожа на Ахматову. Ей даже нос не правили, у нее такой же точно нос. Я играла Анну Андреевну Ахматову на склоне лет в последний период ее жизни. Это то, что связано с Комарово, с ее дачей, которую она называла будкой, — поведала Светлана Крючкова. — Мы не добивались портретного сходства. Важно было, чтобы у зрителя формировался четкий ассоциативный ряд. Важно, чтобы совпадала манера говорить, общаться с людьми, посадка головы, поступок».

Цепь совпадений

«Когда мы начали снимать, — рассказывала актриса, — стали происходить странные, мистические вещи. Ахматова родилась 23 июня. Я — 22 июня. Представляете? Но режиссер подбирал актеров совершенно не по этому принципу. Она прожила большую часть жизни на Фонтанке. Я приехала из Москвы в Ленинград в 1975 году, и все это время живу на Фонтанке. Очень много было

совпадений. Вплоть до того, что когда мы начали работу над картиной и я только начала читать сценарий, прочла каких-то первых 10 страниц, и вдруг мне приснился оператор Юрий Векслер, мой первый муж, могила которого здесь, на Сестрорецком кладбище. Снится, что он сидит живой передо мной, и я говорю ему: «Юрочка, ты же умер». Но он отвечает: «Нет, я живой, ты что, Света. Ты разве не видишь? Я очень хочу есть, ты можешь меня накормить». И я отвечаю ему, что, конечно, я тебя покормлю. Утром я позвонила режиссеру и говорю ему: «Мне сегодня почему-то Юра приснился, который просил, чтобы я его накормила». И вдруг такая пауза возникла. Я его спрашиваю: «Что ты молчишь?». Он говорит: «Это ужас! Началось». Я спрашиваю: «Что началось?». «Мистика, связанная с Анной Андреевной», — отвечает он. — Это ее сын о Гумилеве. Ей приснилось, как он пришел, и что она ему говорит: «Коля, ты же умер», а он отвечает: «Нет, ты что, за меня же хлопотал Горький перед Лениным. Просто я сейчас в таком месте, где, никто не знает. Ты не можешь меня накормить?».

По мнению Светланы Крючковой, все великие поэты были пророками: «Еще будучи молодой, Ахматова написала: «Высоко в небе облачко серело,/ Как беличья расстеленная шкурка./ Он мне сказал: «Мне жаль, что ваше тело/ Расти в марте, хрупкая снегурка». И умерла она 5 марта, в день смерти Сталина. Так, как предсказала себе в своих стихах».

«Странные вещи»

Рассказала актриса и о других «странных вещах». Съемки проходили на даче Ахматовой в Комарово. Там оставались ночевать два человека из съемочной группы. Совсем молодые люди, никак не склонные к романтизму и мистицизму. И они проснулись одновременно, потому что кто-то ходил по этой будке. «После чего, нужно сказать, они провели там весьма беспокойную ночь».

Вспоминала актриса и такое: «Снимался эпизод, связанный с Зощенко. Имена Ахматовой и Зощенко чаще всего упоминаются в

как завоет! Вся съемочная группа оцепенела. Пауза, кто-то пришел в себя. Ее отключили совсем. Вот такие всякие мистические вещи происходили и дальше».

Из не вошедшего

Упомянула Светлана Крючкова и о некоторых вещах, которые не вошли в фильм по разным причинам. Одна из них — фраза, произнесенная Ахматовой после известного постановления: «Скажите, зачем великой моей стране, победившей Гитлера со всей его современной техникой, понадобилось проехать всеми танками по груди одной больной старухи?». Не услышат зрители в фильме и текст одного из сожженных Анной Андреевной стихотворений:

Стрелецкая луна. Замоскворечье. Ночь.
Как крестный ход, идут часы Страстной недели.
Мне снится страшный сон. Неужто в самом деле
Никто, никто, никто не может мне помочь?

В Кремле не надо жить — Преображенец прав.
Здесь зверства древнего еще кишат микробы:
Бориса дикий страх, и всех Иванов злобы,
И Самозванца спесь взамен народных прав.

Нонна ГАРАСЕВА
Фото автора